

Он взвесил её груди в ладонях и улыбнулся, глядя глаза в глаза. Розы вновь затрепетала, по её щекам и груди разлилась свежая краска.

- Не спеши говорить «нет», и кто знает, - может быть, действительность окажется даже отличное твоих фантазий.

- Может быть, сэр, - всхлипнула она. - Этого-то я и опасуюсь.

Пока Розы говорила со Стивеном, у Лу с Жанет родился план. При удаче они заполучат парочку живых игрушек на неделю-две, а может, и больше. Основное - добиться, дабы к концу вечера Розы ощущала себя как дозволено раскованнее.

Лу дождался, когда Стивен отпустит груди Анны, подошёл и поздоровался с ином, заодно поднимая конец поводка, свисающего между полных, сочных грудок.

- Ты везунчик, Лу, - с завистью сказал Стивен. - Она - сокровище.

- Да, нам дюже повезло с этими двумя рабынями, - согласился Лу, ласково похлопывая Анну по задку. На лицо голой девушки набежала свежая волна румянца. Пока мужчины разговаривали, Розы, потупясь, постигала траву под ногами. Наконец Лу откланялся, пояснив, что желает побыть со своей девушкой тет-а-тет. Он отвёл её на поводке в дом, там сел и усадил её к себе на колени.

- Схоже, тебя всё это тяготит, - начал он, неохотно обводя пальцем её сосок. Иной рукой он придерживал Анну за спину.

- Это легко так... так не схоже ни на что, Лу... то есть владелец.

- Теперь довольно «Лу». Пока мы говорим, можешь выйти из роли.

- Спасибо, Лу, - прошептала она.

Палец переместился к иному соску. Невзирая на беседу без ролей, Розы не перечила.

- В 1-й раз не по себе большинству людей, - продолжал Лу. - Некоторые пробуют разок - и всё. А фантазируют о подчинении многие - это даёт выход эмоциям, создаёт отдушину, открывает новую область, где дозволено приложить силы. Другие не фантазируют, но нечаянный навык что-то в них пробуждает, и они решают продолжить. Ты дюже отважная. Даже один раз испробовать - это теснее дюже храбро.

Теперь он легонько потягивал сосок, как делала Жанет в машине. Бутоны-близнецы стремительно твердели.

- Спасибо, Лу. Чего я вовсе не хочу - это вести себя ханжески. Лили очевидно на седьмом небе. И даже меня всё это необычно, но славно беспокоит.

Ладонь Лу тем временем скользнула вниз, к упругому животу, и сделала по нему два круга, поглаживая. Потом оказалась между бёдер девушки. От промежности шёл жар. Розы вновь не противилась, хоть Лу и позволил ей на время позабыть о роли рабыни.

- Да, это беспокоит, - удостоверил Лу. - Вот отчего все мы тут. Всякий из нас хочет почувствовать себя невольником либо рабыней - либо иметь их в собственности. А в кругу единомышленников проще обмениваться идеями и навыком.

Его палец заскользил по лепесткам половых губ, и оказалось, что она теснее достаточно возбуждена. И давным-давно она такая мокрая? – задумался Лу.

– Думаю, в реальности рабство рабыню освобождает, как это ни парадоксально, – продолжал он. – Она принимает исключительное, последнее решение – отдать своё тело в собственность иному – и освобождается ото всех последующих. Становится свободна от ответственности, свободна от чувства вины.

Средний палец теснее прошмыгнул между мокреньких складок и сейчас не торопясь скользил вовнутрь, обратно, вновь вовнутрь. Огромным пальцем Лу всякий раз задевал клитор, и девица слабо постанывала. Вот веки её затрепетали, закрылись. Лу поцеловал одно веко, после этого другое.

Пальцы всё двигались, и стоны стали громче. Живот девушки задрожал. Лу поцеловал её в губы.

– Можешь кончить, Розы. Тут и теперь.

Только этих слов и не хватало перевозбуждённой девушке. Она напряглась, громко застонала. Лу не прекращал движения пальцев, продлевая оргазм, и голова Анны откинулась назад. Девица застонала вновь, приторно и протяжно.

– Идём, котёнок, – сказал Лу, когда она пришла в себя.

Розы встала и дождалась, пока Лу возьмёт конец поводка.

– Да, владелец.

Несколько человек ещё гуляли по лужайке, разговаривая. Остальные сидели на расставленных широким кругом стульях. Лу уселся и положил на землю рядом подушку, взятую из дома. Розы понятливо опустила на неё колени, и владелец с рабыней принялись слушать Стивена, рассуждающего о «контроле и доверии в удачных отношениях».

После дискуссии Лу водил Анну по окрестностям. Два уголка отвели под демонстрационные стенды, и Лу с рабыней задержались вблизи обоих. На одном умелец показывал, как изготовить ошейник. Готовые лежали рядом во множестве, а мастер работал над очередным, из чёрной кожи со трудным тиснением.

На ином стенде демонстрировалась японская техника связывания. Видимо, инструктор пригласил добровольцев: он как раз заканчивал объединять Лили. Верёвки перекрещивались на теле девушки, шли вокруг грудей, почему те надулись, как шары. Верёвки обрамляли и раскрывали промежность. Лили была весьма возбуждена – с неё даже капало.

Инструктор завершил руками Лили. Верёвка оттянула плечи девушки назад так, что локти коснулись за спиной. Поза выглядела ужасно неудобной, но по лицу Лили этого было не сказать. Идилличная улыбка говорила, что подруге нравится такое обхождение.

Домой ехали безмолвно. Жанет не терпелось расспросить девушек о ощущениях, но она согласилась с Лу, что лучше оставить их в покое и дать всё обдумать.